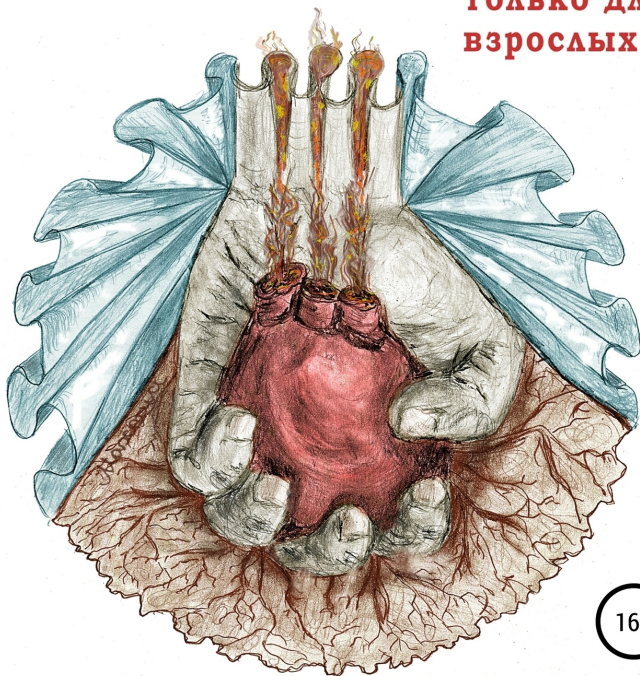

Мария Волощук Махоса

МАХОШИНЫ СКАЗКИ

ТОЛЬКО ДЛЯ
ВЗРОСЛЫХ

16+

Мария Волощук Махоша

Махошины сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63315763

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99903-9

Аннотация

В иллюстрированном сборнике «Махошины Сказки» собраны сказки, легенды и баллады в стихах. Махоша адресует их взрослым, полагая, что им сказки нужнее, чем детям. В том числе, в сборнике 10 сказок из серии «Приключения волшебницы», героиня которых попадает в различные комические и трагические жизненные ситуации. А также «Баллада о Розафе», законченная автором в ноябре 2020 года.

Содержание

Полночный разговор	4
Угадай кто	10
Баллада о Розафе	12
Глава 1	13
Глава 2	16
Глава 3	20
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Мария Махоша

Махошины сказки

Полночный разговор

- Зачем же в лес ты ходила, девонька?
– Выть ходила.

– А что ж не дома?

– Да стены тонкие мне не милы.

За них не спрячешься,

Вой протяжный услышат люди,

Решат, что волки. Облава будет –

Добра не будет.

– Так ты не выла бы,

Для чего тебе выть, дурная?

– Невмочь не выть. Освещает крыши

Луна большая.

Седого лика глаза безумные

В душу рвутся.

Тоскою смертною слёзы лунные

С неба льются.

– Закрой окно, не гляди на лихо.

Завесь тряпицей.

Свечу зажги да иконам тихо

Примись молиться.

Проси тебя избавить, глупую,

От напасти.

Моли, иначе сгинешь, глупая,

В волчьей пасти!

Иль добрый люд за звериный нрав

На костёр отправит,

Закон людей и церковей устав

Уважать заставит!

– К чему? Что проку сидеть зашторенной
Да невольной?
Мне от людских уставов горестно,
Душно, больно!
За что сожгут? За любовь к луне?
За тоску по небу?
Что ночью тёмною любо мне
По траве побегать?
Какой тут грех? В чём виновна я,
Мне поведай, баба?
Молчишь? Ответь! Есть вина моя?
Что, скажи, им надо?
– Им надо волосы под платок
Да в тугую косу.
Босые ноги обула чтоб.
Позабыть вопросы.
Взгляд чтобы долу, а не в глаза,
Да не перечить,
И танцевать нагишом нельзя
Под ветлой у речки.
Нельзя зверьё себе брать в друзья,
Их сжимать в объятья,
И по ночам завывать нельзя
На могиле матери.
– Ты приглашаешь петь-хохотать
На её могиле?

Жизнью покорной им угождать
За то, что сгубили?
Тем, кто мать не пустил на погост,
Сделал заложной,
Верой и правдой служить всерьёз
Мне невозможно!
Лучше пусть волки меня сожрут
Тёмною ночью,
Чем благоверный добрый люд
Растерзает в клочья.
– Я ведь желаю тебе добра,
Что же ты злишься?
Чёрт меня дёрнул тебя подобрать
Или Всевышний?
Думала, кто-то на смертном одре
Смочит мне губы,
А оказалось, одной помереть
Бабе нелюбой!
Баба кормила, поила тебя
Людям на радость.
Как допустила, что, душу губя,
Ляжешь с ней рядом?
Непокаянная, как и она,
Мамина дочка.
Век доживу я никчёмна, больна
Здесь в одиночку.

– Баба, не плачь, ну прошу, не томи!

Ты мне родная!

Кроме твоей человеческой любви

Я и не знаю!

Может, мы вместе с тобою уйдём

В лес, до сторожки?

Травы лесные в венки заплетём,

Клён да морошку.

Там, на запруде, под старой ветлой

Пахнут кувшинки,

Снегом метёт по поляне лесной

Ветер пушинки.

А пепелище, где маму сожгли,

Сплошь в Иван-Чаяе,

Ива-трава медоносных шмелей

Нежно качает.

Будем с тобой, как они, кочевать,

В льне утопая.

Радостно будет тебе помирать!

Я обещаю!

– Глупая дурочка! Радостно мне

Рядом с тобою!

Спи. Я твоей ненаглядной луне

Окна открою.

Утро придёт, пропоют петухи,

Сгинет тревога.

Кем же ты послана мне за грехи,
Чёртом иль Богом?

февраль 2020

Угадай кто

Гудит вокруг безумная толпа.
В глазах их страх замешан с любопытством.
За каждым шагом следует молва,
Меня накроет, оступлюсь едва,
Газетчиков бесстыдное ехидство.

На представленья за три дня порой
Спешат места занять ко мне поближе.
Я видел много крови голубой.
Пока я на помосте – я герой,
А после ими буду я унижен.

Уйду к своим, подальше от людей,
Где примут, где семья в трудах поддержит.
С годами службу исполнять трудней,
Я очень жду, пускай растёт скорей,
Поможет старший сын – моя надежда,

Как я помог отцу. Из рода в род
Династия крепчает неизменно.
Свой со своим здесь под венец идёт,
И аккуратно предкам счёт ведёт
Наш писарь до десятого колена.

Гаранты добродетели, порядка,
Мы, слуги верные, свой исполняем долг
Без слов, без возражений, без накладки
Умеем убеждать предельно кратко
И учим выбирать из сотен зол.

Баллада о Розафе

Война, война... Твой след вокруг повсюду.
Царапины на камне словно шрамы,
Для крепости как будто украшение.
Но в этой ране побольнее будут:
В подтёках белых стены неустанно –
Расплата за минувшие свершения.

Глава 1

Велик тот царь, который для страны
И для народа ищет лучшей доли.
В его стремленьях первые умы
С ним рядом будут помогать и спорить
И, пособляя тот осилить путь,
Готовые весь мир перевернуть,
Плечом к плечу его прикроют спину.
Таким был Царь Аргон. Его седины
Всем говорили – долгие года
Он заслужил, своё прибавив войско,
В беде и радости держа себя геройски.
Иллирия его победами горда,
В тепле и изобилье процветала.
Но для хорошего царя цветенья мало:
Грозили недруги с восточной стороны,
Чужая радость – повод для войны.
Спасая тыл от чужаков свирепых,
Царь неприступную задумал крепость
И место знал, где стены возвести:
Скала высокая в слияньи Киры с Дриной.
Дозор с неё набегу сократит
И крепость сделает непобедимой.
Аргон сзывает свой большой совет

И на гору ведёт с собою вслед.

«Смотрите! Видно чуть не до границ

Отсюда царство, словно на ладони.

И Кира с Дриной с юга нас заслóнят,

И Шкодер рядом, полный рыб и птиц.

Нет лучше места крепость поднимать,

Чем на скале из каменных развалов.

Что думаете? Время ль начинать?»

В ответ согласно дума закивала,

Приветствуя решение Царя.

«Тогда сегодня, день не тратя зрячаты я предлагаю дело с
пира!

Мой младший сын, Резар, во имя мира

Решил жениться! В жёны он позвал

Красавицу, прекрасную Розафу.

В боях свою он доблесть доказал,

В наследниках пора явить свой пафос!

Благое дело с радости начнём

Пуускай же Боги нам помогут в нём!»

* * *

Решили так, и скоро пир горой

Гремел в долине, дело прославляя

И будущее пары молодой.

Им тосты и подарки посвящая,

Народ невесты чюдной красоте

Дивился: лёгкий стан и глаз сиянье,
Как будто ночью звёздною блеснуть
Спустилось в эти очи мироздание!
Взглянув в них, можно было утонуть,
Как ненароком в бездну заглянуть.
И прятали мужей от взгляда жёны,
Им искры эти издавна знакомы –
Прожгут, пожалуй, прочность их семей.
И гóлоса божественный елей
Поманит вновь огонь искать и свет,
Которого у жён давно уж нет.

Попировали, вкусно ели, сладко пили,
А утром первый камень заложили.

Глава 2

В тепле и неге дивное дитя –
Живёт теперь Разафа в царском доме.
Он скучен ей. Здесь платья шелестят,
И хвастаются камнем в окаёме,
А ей милее шелест вольных трав,
Да серых скал нетёсаных фигуры.
И на намёки усмирить свой нрав
Уходит молча, голову понуря.
За молодость, за вольность, за мечты
Розафу жёны братьев невзлюбили,
Ей всё милее во дворе цветы –
Они полны добра и изобилия.
К чему ни прикоснётся – всё цветёт,
Как будто в пальцах тонких дар волшебный.
Её в обиду девкам не даёт
Царица-мать, и вместе с ней молебны
Возносит небу с просьбой за Отчизну,
Мужей, народ, наследников и жизни.
Гулять одной не может запретить,
Но просит очень осторожной быть.

* * *

Надев простое платье, на скалу

В который раз идёт бродить Розафа.
Её там ждёт цветов пестрящих луг
И вид, достойный птичьих крыл размаха.
Она подолгу бродит меж камней,
И там старик-колдун подходит к ней.
Придворный ясновидец, он царя
Врачует, на свершенья наставляет,
И потому, ни капли не боясь,
Розафа с ним заговорить решает.
– Приветствую! Зачем среди шатких скал
Розафа несравненная одна?
Так царственной особе не пристало!
Себя оберегать должна она!
– Я не страшусь одна. Среди людей
Бывает душно боле и опасно.
Цветы растут охотней среди камней,
А в замках их срезают понапрасну
И ставят в тёмных залах умирать.
Мне проще в скалах радости искать.
– Ну хорошо. И я набрал камней:
Нужны для ворожбы мне самоцветы.
Их помоги нести в шатёр ко мне.
Я бусы подарю тебе за это...
– Не нужно мне подарков. По пути
Я ношу помогу тебе нести.
Суму взяла и ринулась вперёд

Как будто самый лёгкий пух несёт.
– Не торопись, не поспеваю я
За резвыми ногами молодыми!
Постой, пришли, обитель вот моя.
Зайди, настоян на целебном дыме
Сбор горных трав. Он силы возвратит
И долгой полной жизнью наградит!

Розафа благодарно ковш берёт
И сбор травы душистой жадно пьёт.
Но что случилось? Всё летит вокруг!
Не слушаются ноги, в теле слабость.
– Колдун, спаси!
– Ну полно, милый друг!
Сбор не убьёт, он нам дарует радость!
Твой муж в делах, его не видишь ты,
Ему борьба и подвиги дороже!
И прозябают чудные черты
Без поклоненья этой нежной коже,
Без ласки. Я исправлю, я смогу...
Ты спи, а я твой сон постерегу.

Дурман пришёл. Собрав остаток силы,
Розафа рвётся прочь, бежит с обрыва,
Ей движенья плохи, торопливы,
Споткнулась и колени в кровь разбила.

Но боль дурман нещадно гонит прочь.
Себя она сумела превозмочь
И до ручья без устали бежала.
Измученная, рядом с ним упала.
Омывши раны ледяной водой,
Пугая путников, шатаясь, шла домой.

Глава 3

– Розафа! – крик поднялся при дворе.
Царица-мать навстречу к ней спешила,
Красавицу на шкуры уложила...

– Дрожишь. Огонь зажгите, отогреть
Скорей Розафу нужно. Что случилось?
Обидел кто? Скажи! Сейчас найдём,
Познает он великую немилость!

– Нет, я сама упала за ручьём.

– Ах, говорила! Будь же осторожна!
Пошлите за Резаром, пусть придёт,
Его жене сейчас без мужа сложно.
Вина несите! Пусть вино зажжёт
Огонь внутри. Она дрожит, бедняга.
Теперь без провожатого – ни шагу!

Резар примчался тотчас, Царь-отец,
Строители с горы в тот день спустились
И отдохнуть решили наконец.
Ожили залы, слуги суетились,
А Царь Аргон бранился за беспечность:
Солдат своих уберегает он,
А мать наследников лежит в увечьях,
Хоть ей ковёр под ноги положён!

* * *

– Да что с тобой... Теперь не узнаю
Я бесподобную жену свою!
Глазами смотришь дикого волчонка...
Когда опять услышу смех твой звонкий?
Кто стал причиной? Человек ли, зверь?
Скажи, любовь моя! Ему тогда, поверь,
Обиды не снесу – клинком горячим
Повержен будет, кто бы ни был он! –
В объятьях жену, разгорячён,
Резар качал, как малого дитяню.

Они заснули как забрезжил свет,
Но беспокойный будет им рассвет.
Качнулись стены, трубный грянул глас,
Гора шатаясь, в небо вознесла
Столбы из пыли, грохот, рокот, вой...
Сравнялись стены крепости с землёй.

* * *

Как пепел, бледный вышел царь Аргон
К народу, что на площади собрался.
Хоть был бедой правитель удручён,
Но гордо, прямо, как всегда, держался.
– Скажите, люди, все ли вы спаслись?
Не взяло ли кого земли трясение?
– Нет, живы все! И трое родились:

Три бабы разрешились не ко времени.

От страху, видно!

– Значит будем жить! –

Воскликнул Царь и, вверх поднявши руку,

Добавил:

– Будет праздник! Будем пить

За то, что Боги дали нам науку!

А завтра соберём большой совет,

О том, как крепость строить нам без бед.

* * *

Тем вечером пирует весь народ,

А Царь Аргон советника зовёт,

Но не того, кто признан большинством, –

Зовёт того, кто правит колдовством.

С женой Теуной скрылись в тронный зал,

И перед ними тот колдун предстал.

– Ты знаешь, что случилось, Шепетим?

Тебе о том открыли правду звёзды?

– О, повелитель! С ними так непросто...

Сегодня небо сделалось глухим.

Наверное, от скрежета земного,

И не хотело говорить полслова.

Его пришлось с лихвой задобрить мне –

Теперь придётся к молодой луне

Мне, бедному, совсем не пить, не есть,

Все звёзды в нашем небе перечеть.

– Возьми же воздаянье за труды.

Кошель монет подайте для звезды!

Теперь скажи нам, верный Шепетим,

Что слали Боги грохотом своим?

– Мне шёпот звёздный вот что сообщил:

Ты жертв Богам давно не приносил.

А если хочешь крепость на века,

То жертва эта будет велика.

– Так зверь ли, птица? Не томи, скажи!

– Ну это ты уж сам, мой царь, реши.

Боюсь, что жертву большую хотят.

За это лишь тебя вознаградят!

Царь гневался: он жертвы из людей

Не приносил на памяти своей.

– Ни дом, ни крепость, ни золотой дворец

Не стоят этой жертвы, злой мудрец.

– Не я! То звёзды в небе говорят!..

– Наверное, сегодня было зря

Их спрашивать, – вмещалась тут Теуна,

– Была бы жертва та нужна звезде,

Сопутствовала б нам сама Фортуна

В живых оставив наших всех людей?

Иди, колдун, ещё поговори,

Есть время убедиться до зари.

Колдун покинул быстро тронный зал –
Царь несогласно головой качал.
Чтоб невзначай немилость не нажать,
Расстроенных царей не стоить злить...

Наутро так решил совет большой:
Пусть стены вдвое будут толщиной,
Быка и птицу в жертву принесут
И, отдохнув, возьмутся вновь за труд.

Глава 4

Проходит лето. Стены подросли,
Работники стараются усердно.
Уж видно очертания с земли,
И башни, гордость мысли инженерной,
Поднялись, чтобы показать врагам –
Не гоже здесь искать наживу вам!

* * *

Розафы смех залиvistый и чистый
Опять звучит в садах и гулких залах.
Она отныне осторожней стала –
Повсюду воин по пятам плечистый
За ней идёт, хоть больше не уходит
Розафа дальше царственных угодий.
Супруг доволен, а Царица-мать
В глазах прелестных стала примечать,
Что если в них поглубже заглянуть,
Увидеть можно там и Млечный Путь.
Супруг Розафу носит на руках.
Духи ей дарит, камни и шелка,
Стихи ей пишет, песни ей поёт –
За это снохи злятся на неё.
Ох, зависть! Можешь душу иссушить,
Когда не знаешь, как тебя тушить.

* * *

Устал Резар, но он спешит скорей
К супруге верной, горлинке своей.
– Розафа, радость, свет очей моих,
Где ты была, красавица, открой?
– Скрывалась я от цепких глаз людских.
У озера гуляла под горой.
– А кто сегодня встретился тебе?
– Мне повстречался молодой олень.
На водопой пришёл и оробел.
Мелькнул он и исчез, как будто тень,
Прекрасный, как лесное волшебство!
А я хотела покормить его...

Наутро, лишь забрезжил первый свет,
Резар уже и собран, и одет.
– Розафа, посмотри, у нас в саду
Как будто кто-то ходит меж ветвей.
– Олень! Олень! Резар, смотри скорей!
– Я, если надо, Бога приведу
К твоим ногам, когда захочешь ты.
Родная, пусть сбываются мечты!
Сокровище! Пускай родится сын,
Я крепость эту строю дня него.
Пусть он растёт, мужает невредим,
Главой своей дружины боевой!

– А если дочь?

– Пускай родится дочь,

И стены эти будут защищать!

Хранить они должны и день и ночь

Жемчужину, прекрасную, как мать!

– Как хорошо! Слова твои меня

Утешат лучше дорогих подарков!..

С оленя можно будет путы снять

И отпустить? Его мне очень жалко.

В неволе он томиться будет тут.

Я покормлю, и пусть верёвки рвут.

* * *

А что ж колдун? Нет, грёз не бросил он

В шатре своём, как будто одурманен

Обидой и мечтой разгорячён,

Сон потерял от жарких вздыханий.

Повадился ходить он во дворец,

Как будто нужен лекарь и мудрец

Царю для управления страной,

Поддерживая правильный настрой.

Царица-мать такую видя прыть,

Велела чёрный ход ему открыть,

Чтоб лишний раз не шастал по садам

И не встречался с девушками там.

Ему б Розафы хоть увидеть след –

Терпеть разлуку с нею мбчи нет.

Разводит ночью Шепетим костёр.
Молельный череп опустил в котёл,
Добавил ядов, жабу, волка клык,
Степных гадюк раздвоенный язык,
Смешал с помётом крысы и кота
И начал заклинания читать.
Травы, кореньев разных накрошил
И в диком танце рядом закружил.
Рисуют ноги злого колдуна
Ужасных заклинаний письма,
И пламени играют языки
На жутких амулетах колдовских.
Он в дикой пляске прыгал и скакал,
Пока в изнеможенье не упал.
В тот самый миг костёр почти погас,
Прозрачный всполох – голубой топаз –
Взметнулся в небо, бликами бурля,
И содрогнулась бедная земля,
Потом ещё, ещё, ещё сильней...
Колдун смеялся подлости своей.

* * *

Пролился ливень, пыль с камней омыл,
Развалы он нещадно обнажил.
И хоть опять никто не пострадал,
Народ напуган был, народ роптал,

Что не угодна крепость для богов.
Царь жертву принести им не готов.
Им камень тяжкий на гору тащить,
А раны сбитые не устают саднить.
Но только Царь предстал перед толпой,
Люд замолчал с поклонной головой.

– Сегодня, вновь испытывая нас,
Играет в камни шалая судьба,
Роптать и плакать – это дело баб.
Спасибо ей скажу и в этот раз
За то, что мой народ она хранит
И только камень ею был разбит!

Был краток. Отослал людей домой,
А мудрецам велел совет большой
Готовить. Думать думу и решить,
Как крепость от развалов укрепить.
Дал время до утра, а сам спешил
К тому, кто точно всё уже решил.
Кидая предсказания из рун,
Аргона в зале тронном ждал колдун.

– Здоров ли ты, мой вещий Шепетим?
Ты бледен, в лихорадке, ты горишь!
– О, повелитель мой! Меня услышь!

Народ, тот, что тобою так любим,
Готов сегодня был устроить бунт!
Я за тебя испуган, – врёт колдун.
– Спасибо, добрый друг. Поведай нам,
Что в этот раз угодно небесам?
Какой подарок нужен для богов,
Чтоб крепость устояла от толчков
На долгие лихие времена?
Какая нынче жертва им нужна?
– Всё как и прежде. Но теперь они
Рассержены, что их ты отклонил.
Не просто жертву требуют, трубя, –
Хотят большую жертву от тебя.
То, что дороже жизни самодержца,
Как будто оторвал кусок от сердца!

Теуна, как покорная жена,
Молчала долго, но теперь она
Вмешалась, чтоб беду остановить:
– Колдун, указ убийство попросить
И у богов, и у людей рождает споры.
Поди, послушай звёзды ты ещё раз.

Хоть царь на сей раз не давал отпор,
Но, глядя на жену, скорей во двор
Тот, кто не раз был за коварство бит,

От взглядов скрыться поскорей спешит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.